

«ДРУЖБЕ НЕ СТРАШНЫ РАССТОЯНИЯ»: ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ ДРУЖБЫ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТАХ БРЕЖНЕВСКОГО ПЕРИОДА*

*Т.В. Раева, к.и.н., доцент ФГАОУ ВПО (НИУ) «Южно-Уральский государственный университет»
E-mail: raevatv@susu.ru*

Аннотация

В статье проанализированы особенности освещения деятельности Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) на страницах газет «Правда» и «Известия». Изучение материалов СМИ позволило сделать вывод о снижении заинтересованности власти в использовании репрезентативных возможностей ССОД в период 1964–1982 гг. В результате чего роль Союза в публикациях о его деятельности свелась к поддержанию официального дискурса о дружбе и международном сотрудничестве, демонстрации «количественных» успехов советского дружелюбия и ритуализованному «интернациональному воспитанию граждан СССР».

Ключевые слова: культурная дипломатия, «Правда», «Известия», Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), 1964-1982 годы.

К середине 1960-х гг. советская идеологическая конструкция конфронтации Холодной войны, наряду с базовыми тезисами о неизбежном противостоянии систем, превосходстве социализма и неотвратимости его победы, включила в себя концепцию «мирного сосуществования» и сотрудничества блоков, которая придала ей гибкость и жизнеспособность. Эта концепция исходила из понимания недопустимости прямого военного столкновения СССР и США в условиях ядерной эры и ограниченности ресурсных возможностей стран в осуществлении гонки вооружений. Под ее влиянием фокус противоборства участников Холодной войны сместился в мирные сферы (экономику, культуру и др.); произошла локализация вооруженного соприкосновения, преимущественно, странами «третьего мира», оформилась логика конфронтационного процесса, который развивался, проходя «пики» и спады напряженности. В советском официальном дискурсе обозначенные перемены нашли отражение в виде сохранения риторического противостояния, призывов к активизации антиимпериалистической борьбы и усилению бдительности, которые совмещались с мирными декларациями о взаимодействии двух систем, где внешнеполитический оппонент выступал одновременно и партнером по коммуникации. В такой системе международных отношений усиливалось значение инструментов «мягкой силы», позволявших странам конкурировать, используя символический капитал идеологической привлекательности и культурных достижений, преодолевать конфронтационные тупики, предотвращая скатывание к «горячей» войне.

К началу брежневского периода СССР уже имел развитую институциональную культурно-дипломатическую структуру и опыт создания позитивных внешнеполитических репрезентаций, демонстрирующих мощь и успешное развитие советской системы, уменьшающих антикоммунистические настроения в мире и способствующих продвижению социалистической идеологии. Для достижения этих целей использовался целый спектр практик «мягкой силы», который в период «оттепели» расширился за счет включения прямых личных контактов face-to-face обычных советских и иностранных граждан, инициированных властью. Предполагая широкий круг участников и неформальность трансграничной коммуникации, они позволяли наполнить символические послания советских акторов культурной дипломатии искренностью и

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10213).

субъективной достоверностью, вызвать доверие и оказать эмоциональное воздействие на зарубежную аудиторию. Ставка партийно-государственных руководителей СССР на то, что при условии качественного отбора и правильной организации процесса общения «простые» советские граждане смогут не только достойно представить свою страну, но и убедить иностранцев в безусловных преимуществах социализма отчасти определила и институциональную перестройку системы культурной дипломатии: в 1958 г. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) было преобразовано в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). В публичном пространстве это событие подавалось как последовательное развитие социалистической демократии, создание условий для более широкого вовлечения советских людей в благородное дело укрепления дружбы во всем мире¹. На практике новая институция оказалась инструментализирована властью. Союз, в основе которого лежал принцип коллективного членства, позволял декларировать массовое участие рядовых акторов и обеспечить управляемость их международной коммуникации.

Не являясь единственной советской «общественной» организацией, чья деятельность была направлена на поддержание дружбы и культурного сотрудничества с зарубежными странами, ССОД отличался от других титульной (провозглашенной в названии) репрезентацией этой проблематики и широкой сетью обществ дружбы, формально курируемых им. Советские общества дружбы формировались по страновому признаку, апеллирующему к соседству, исторически и/или символически значимым связям «друзей». Такой подход, вкупе с риторическим пафосом о необходимости установления дружеских и миролюбивых отношений со всеми народами планеты, зачастую находил искренний отклик в сердцах советских людей, привлекал зарубежных симпатизантов СССР, позволяя эффективно решать культурно-дипломатические задачи. Внутри страны возможности ССОД использовались для разъяснения внешнеполитической обстановки и канализации легальной политической активности граждан, а его практики способствовали освоению/присвоению актуального языка и приемлемых форм поведения в пространстве трансграничного взаимодействия.

Однако квазиобщественный характер Союза советских обществ дружбы, идеологическая, организационная зависимость от партийно-государственных структур, отсутствие собственных финансовых ресурсов для поддержания международных связей и т.д. обуславливали специфическую ситуацию при позиционировании ССОД как участника зарубежной культурной коммуникации. Значительную роль в создании его образа играла периодическая печать, выступавшая не только в качестве медиума, опосредующего функционирование организации, но и конструирующая представления о массовом участии советских людей в движении за мир и дружбу, активности, размахе, успехе деятельности ССОД, его популярности и влиянии на зарубежные аудитории. Особое место в этом процессе презентации Союза обществ дружбы отводилось газетам «Правда» и «Известия», как самым массовым и «идеологически выверенным» изданиям Советского Союза. Транслируя рассказ о ССОД, они реагировали на изменения внутривнутриполитической и международной ситуации и, в соответствии с официальным дискурсом, вносили в него необходимые коррективы, оказывая влияние на позицию советского человека и послание, адресуемое зарубежным читателям². Некоторые стратегии и практики конструирования этих представлений, особенности освещения темы дружбы и международного сотрудничества позволяет сформулировать формальная (внешняя) и содержательная (внутренняя) характеристика материалов центральной периодической печати, посвященных деятельности ССОД.

В целях формального изучения было выявлено и проанализировано с помощью метрического подхода общее количество публикаций о Союзе советских обществ дружбы в газетах «Правда» и «Известия» за период с 1964 по 1982 гг. В графиках, размещенных ниже, количественная динамика материалов периодики представлена в более широких хронологических рамках для наглядности и обоснования авторских выводов.

График 1 – Количество материалов в газете «Правда», посвященных деятельности Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД)

График 2 – Количество материалов в газете «Известия», посвященных деятельности Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД)

Полученные показатели по изученным изданиям оказались примерно сопоставимыми, что связано с цензурным регулированием и дирижированием новостной повесткой СМИ со стороны властного субъекта. Не очень существенное, но стабильное

превышение количества материалов о ССОД в «Известиях», может быть объяснено меньшим числом тем, освещаемых официальным печатным органом Советов депутатов СССР и, следовательно, более широкими возможностями обращения к данной проблематике, а также стремлением подчеркнуть общественный характер организации культурной связи, соответствующий формату газеты. Вероятно, именно эта мотивация, обусловила увеличение количества публикаций о нем в «Известиях» за период с 1977 г. по 1982 г. темпом в 2 раза превышающим количество материалов в «Правде» за аналогичный период. Тем не менее, частота обращения к тематике ССОД в центральных газетах в целом была невелика: в среднем «Правда» и «Известия» писали о деятельности ССОД 1 раз в месяц, что существенно уступало публикациям о ВОКС до 1958 г., которые появлялись в среднем 2 раза в месяц.

Более интенсивное освещение тем, связанных со Всесоюзным обществом культурной связи, в центральных газетах, демонстрирует, на наш взгляд, разную степень заинтересованности власти в использовании ВОКС и ССОД. На начальном этапе Холодной войны руководство СССР в публикациях о деятельности Всесоюзного общества культурной связи транслировало новую конфигурацию мира, обозначало «своих» и «чужих», мобилизовало дух советских людей в условиях нарастания конфронтации с западными странами и ядерной гонки. В середине 1950-х гг., количество материалов о ВОКС, достигнув максимального значения, формировало в советском дискурсе контуры политики «мирного сосуществования», репрезентируя размах международных связей и дружеского сотрудничества СССР, в который вовлечены миллионы людей по всему миру. В условиях разрядки, а затем нового витка напряженности конца 1970-х – начала 1980-х гг. кураторы и участники ССОД, не смогли предложить актуальных стратегий его участия в международной коммуникации, роль Союза постепенно свелась к поддержанию официального политического курса и ритуализованному «интернациональному воспитанию советских граждан».

Особенности инструментализации властью ССОД повлияли на размещение и жанровое оформление газетных материалов о нем. Если ранее публикации о ВОКС располагались преимущественно на 3 или 4 полосах, посвященных международной информации, то ССОДовские материалы, помимо тематических рубрик (например, «Мир сегодня» в «Известиях»), можно было встретить на любой полосе газет, что, несомненно, размывало представление о направлениях и характере его деятельности. Примечательно, что в 1960-е – 1970-е гг. сообщения о прибытии иностранных делегаций по линии Союза публиковались в «Известиях» в рубрике «Официальные сообщения». Преобладающие в освещении ССОД информационные журналистские жанры, заметки, отчеты, репортажи, путевые заметки, констатирующие происходящее, становились удобной техникой конструирования «идеологически верной» реальности.

Любопытным аспектом, выявившемся в процессе формального изучения источникового материала, представляется практика использования в газетных текстах полного и аббревиатурного названия рассматриваемой институции. В 1958 г. трансформация ВОКС в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами запустила длительный процесс обеспечения узнаваемости «новой» организации, связанный с использованием в газетах ее полного наименования. Аббревиатура ССОД стала встречаться в публикациях только с середины 1960-х гг. (с 1963 г. – в «Известиях» и 1965 г. – в «Правде»). Устойчивое же преобладание аббревиатурного обозначения Союза обществ дружбы наметилось только с конца 1970-х – начала 1980-х гг. Т.е. почти 20 лет у центральных периодических изданий занял процесс превращения «общественной» организации, предполагавшей многомиллионное участие обычных советских людей в ее работе, в узнаваемую для массового читателя. Продолжительность этого периода может рассматриваться в качестве аргумента в пользу псевдообщественного характера организации и воображаемости для советской аудитории реализуемой ею трансграничной коммуникации.

Распределение материалов по годам издания позволяет отследить динамику процесса обращения центральных советских газет к деятельности Союза обществ дружбы. Количество публикаций о ССОД, снижаясь с к. 1950-х гг., к началу брежневского периода достигло минимальных показателей и удерживалось на уровне, не превышающем полутора десятков материалов в год, вплоть до н. 1970-х гг. Лишь с середины 1970-х гг. активность в освещении деятельности Союза советских обществ дружбы начинает скачкообразно (с некоторыми откатами) нарастать, демонстрируя к 1982 г. максимальное выражение за весь изучаемый период. Соотнесение этой динамики с существующими периодизациями и характеристиками отдельных этапов Холодной войны дает возможность понять логику использования изучаемой организации в качестве инструмента советской культурной дипломатии³. Медийная репрезентация ССОД не применялась властью для объяснения и преодоления внешнеполитических кризисов СССР: например, показатели 1968 г. или 1979 г. фиксируют уменьшение количества публикаций по сравнению с предшествующими годами. Появление и увеличение числа сообщений в СМИ о деятельности Союза обществ дружбы происходило тогда, когда актуальные международные события уже нашли приемлемое отражение в официальном дискурсе и требовалось его «сопровождение» «идеологически правильным» фоном, способном высветить позитивные черты СССР и советского народа.

Содержательное изучение публикаций о ССОД показало, что основные усилия газетной риторики брежневского периода были направлены на создание представлений о Союзе советских обществ дружбы как многомиллионной общественной организации, поддерживающей дружеские связи с народами всех стран. Размах и многообразие советского дружелюбия имели исключительное демонстрационное значение, позволяя убедить аудиторию в эффективности этого направления политической активности. Газеты неустанно сообщали о появлении обществ дружбы в самых отдаленных уголках СССР, международных обменах и иных контактах с иностранными партнерами, участниками которых становились сотни человек, разнообразных мероприятиях, осуществляемых ССОД внутри и вне страны⁴. Публикации, посвященные встречам «на высшем уровне» нередко упоминали о присутствии на них руководителей Союза, что подчеркивало колоссальный авторитет этой общественной организации⁵. Акцентируя внимание на видимом, исчисляемом выражении советского дружелюбия, высоком статусе мероприятий, в которые вовлекались представители советских обществ дружбы, «Правда» и «Известия» редуцировали описание самой культурной коммуникации, отражая тем самым доминирующий в брежневскую эпоху тренд на бюрократизацию и формализацию деятельности ССОД.

Материалы о Союзе советских обществ дружбы обычно появлялись в газетах в виде коротких информационных заметок ТАСС, стилистически соответствующих канону официального сообщения о государственных мероприятиях, где отсутствовала личная позиция автора, эмоциональность изложения, доминировала деловая лексика и монологичность в описании коммуникативной ситуации. Более развернутые тексты о трансграничных визитах (как выездных, так и въездных) зачастую не содержали, как в «оттепелый» период, подробностей поездок, впечатлений иностранцев/представителей обществ дружбы от встреч с новыми странами и людьми, сюжетов общения рядовых граждан с зарубежными партнерами. Маршруты и программы посещений, которые находили отражение в газетах, были наполнены официозом: приемы, торжественные обеды, выступления с докладами на митингах и конференциях, поездки по символическим местам и участие в празднествах, связанных с памятью о революции и Второй мировой войне, в которых советская сторона реализовывала привычные для нее практики «культпоказа»⁶. Нередко пространством для международного взаимодействия становились недели/декады/месячники дружбы с зарубежными странами, где лучшие культурные достижения демонстрировали неофициальные послы, спортсмены, космонавты, артисты, конвертируя свою известность в доверие читателей⁷. Цитаты,

которые иногда включались в эти тексты и представляли авторитетное для аудитории мнение, подтверждали интерес иностранцев к СССР, их готовность к сотрудничеству, подчеркивали миролюбивый и дружественный характер советских людей, давали позитивную оценку достижениям Советского Союза⁸.

Исключениями на этом фоне выглядели единичные материалы: заметка о визите в Москву болгарских ветеранов революционного движения⁹, репортажи, стилистически выдержанные как путевые записки, рассказывающие о поездке первой группы туристов из СССР (включая представителей ССОД) на Филиппины¹⁰ или о посещении делегацией Союза советских обществ дружбы Судана, текст которого сопровождался пейзажными фото¹¹. В них перед глазами читателей разворачивалась панорама «обычной» жизни зарубежных стран, проступали лица и характеры «реальных» людей, описывалась диалогичная коммуникация, наполненная личными эмоциями и переживаниями автора и героев материалов. Такие сообщения, появившиеся отдельными вкраплениями в СМИ, как представляется, выступали важной частью официального дискурса о дружбе и о деятельности ССОД, сохраняя преемственность с оттепельными репрезентационными практиками, придавая смысловую и интерпретационную подвижность дискурсивным формулам, поддерживая приемлемые для советских партийно-государственных властей управляемые формы «виртуальной» коммуникации.

Нормализация практик воображаемого международного сотрудничества и расширение советской аудитории, вовлекаемой в их осуществление, было характерной чертой газетного нарратива о ССОД брежневского периода. Эти практики преподносились читателям как «правильные» и желательные образцы поддержания дружеских связей с зарубежными товарищами, идентичные реальным взаимоотношениям. Советскому руководству они позволяли преодолеть издержки прямых личных контактов, сохраняясь как канал для трансляции «правдивой» информации об СССР, наполненной субъективной достоверностью. Для реализации виртуальной коммуникации достаточным было ведение активной переписки, изучение истории, культуры, современной политической ситуации той страны, где проживали «друзья», конструирование значимых символов дружбы (создание «комнаты дружбы», мемориальных нарративов, основу которых обычно составляли военные воспоминания или впечатления зарубежных поездок и т.д.). Рассказывая истории о «дружбе, которой не страшны расстояния», газеты убеждали читателя, что и в таких поддерживаемых дистанционно отношениях, складывались реальные чувства доверия, уважения, привязанности.

Наращение формализации и бюрократизации в деятельности ССОД, свойственное брежневскому застою, в газетном тексте проявилось в увеличении количества материалов, сообщающих о конференциях, заседаниях секций Союза советских обществ дружбы, принятых планах международного сотрудничества и иных проявлениях управленческой рутины¹². Отслеживание в ежедневном формате всех этапов работы конференций ССОД, с точным указанием обсуждаемых вопросов, упоминание о подписании договоров о сотрудничестве с десятками зарубежных обществ придавали таким актам исключительно важное значение в реализации советского дружелюбия и отражали перформативный сдвиг советского политического дискурса¹³. Еще более явно этот сдвиг обозначал себя в материалах, освещающих деятельность ССОД, обращенную на «внутренний фронт» и связанную с «интернациональным воспитанием советских граждан». Основное содержание этой деятельности заключалось в проведении митингов и кампаний интернациональной поддержки¹⁴. Рассказывая об этой политической активности участников советских обществ дружбы, газеты становились пространством, в котором эта деятельность продолжалась: на страницах «Правды» и «Известий» ССОД выступал от имени общественности с обращениями к зарубежным правительствам и общественным организациям, с протестами против незаконных арестов революционных борцов, в поддержку официальных заявлений и действий руководства СССР¹⁵. Такие выступления Союза обществ дружбы газеты сопровождали откликами дружественных

стран/аудиторий, которые должны были продемонстрировать советским людям широкую внешнюю поддержку инициатив, публично артикулированных от их имени.

Таким образом, центральные периодические издания «Правда» и «Известия» в брежневский период играли важную роль в процессе конструирования представлений о деятельности ССОД. На страницах газет Союз советских обществ дружбы репрезентировался внутренней аудитории как активный участник международной коммуникации, надежный проводник мира и дружбы, канал для рассказа иностранцам «правды» об СССР. Непременно подчеркиваемый размах его деятельности убеждал читателей в успешности реализуемых им форм трансграничной коммуникации и политической активности внутри страны. Нарратив о ССОД, обеспечивая осведомленность советских граждан во внешнеполитических вопросах, транслировал приемлемые формы дружеских связей с народами, которые должны были опосредоваться общественными организациями СССР и/или поддерживаться «виртуально».

Примечания

¹ Вишневский С. Наша цель – мир и сотрудничество. Всесоюзная конференция советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами // Правда. – 1958. – 18 февраля. – С. 3.

² Нагорная О. «Нужно передать в дар ряд картин...»: повороты советской культурной дипломатии в периоды кризисов социалистического лагеря 1950–60-х гг. // *Ab Imperio*. – 2017. – № 2. – С. 123–143.

³ Gould-Davies N. The Logic of Soviet Cultural Diplomacy // *Diplomatic History*. – 2003. – Vol. 27. – № 2. – P. 193–214; Согрин В.В. Динамика соперничества СССР и США в период «Холодной войны». 1945–1991 // *Новая и новейшая история*. – 2015. – № 6. – С. 36–52; Согрин В.В. Динамика соперничества СССР и США в период «Холодной войны». 1945–1991 // *Новая и новейшая история*. – 2016. – № 1. – С. 19–43.

⁴ См, напр., Армеев Р. Крепнут дружеские связи // *Известия*. – 1969. – 10 апреля. – С. 4.

⁵ См, напр., Енс Отто Краг: СССР добился колоссального прогресса // *Правда*. – 1964. – 27 февраля. – С. 1; В обстановке взаимопонимания // *Правда*. – 1967. – 16 марта. – С. 3; Прибытие федерального президента ФРГ В. Шееля в Москву // *Известия*. – 1975. – 10 ноября. – С. 1.

⁶ Маргвелашвили В. Из 60 стран // *Известия*. – 1965. – 6 ноября. – С. 6.

⁷ Пральников Е. Эстафета гостеприимства // *Известия*. – 1966. – 22 октября. – С. 3; Градова В. Флаги солидарности // *Известия*. – 1970. – 6 июля. – С. 4.

⁸ Приезд друзей // *Известия*. – 1964. – 26 февраля. – С. 2; Беседы продолжены // *Известия*. – 1973. – 29 марта. – С. 2.

⁹ Встреча с болгарскими друзьями // *Правда*. – 1964. – 10 ноября. – С. 4.

¹⁰ Скосырев В. Дрейфующие острова // *Известия*. – 1968. – 16 августа. – С. 4.

¹¹ Никаноров А. На перекрестке двух Нилов // *Известия*. – 1969. – 1 января. – С. 3.

¹² Дружба не знает границ. Начала работу III Всесоюзная конференция Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами // *Правда*. – 1974. – 3 декабря. – С. 1, 4; Вторая всесоюзная // *Известия* – 1967. – 24 января. – С. 4.

¹³ Крепнут наши узы // *Известия*. – 1966. – 11 февраля. – С. 2.

¹⁴ Мы с вами патриоты Чили! Митинг трудящихся Москвы // *Известия*. – 1973. – 11 октября. – С. 3.

¹⁵ Советские люди негодуют // *Правда*. – 1971. – 30 июля. – С. 4; Расистов – к позорному столбу! Советские люди решительно осуждают расправу американских властей над борцами за гражданские права // *Известия*. – 1980. – 23 мая. – С. 5.

**«FRIENDSHIP IS NOT AFRAID OF DISTANCE»: FEATURES OF THE
PRESENTATION OF ACTIVITY OF THE UNION OF SOVIET FRIENDSHIP
SOCIETIES IN THE CENTRAL PRESS OF THE BREZHNEV PERIOD**

*T.V. Raeva, Ph.D., associate professor, South Ural State University
E-mail: raevatv@susu.ru*

Abstract

The article analyzes the features of the presentation of the activities of the Union of Soviet Societies of Friendship and Cultural Relations with Foreign Countries on the pages of the newspapers Pravda and Izvestia. Based on the study of media materials, it was concluded that state and party had little interest in using representative capacities of the Union in the period 1964-1982. As a result, the role of the Union in publications about its activities was reduced to maintaining an official discourse on friendship and international cooperation, demonstrating the «quantitative» successes of Soviet friendliness and ritualized «international education of Soviet citizens».

Keywords: *cultural diplomacy, «Pravda», «Izvestia», The Union of Soviet Societies for Friendship and Cultural Relations with Foreign Countries, 1964-1982.*

References

1. Vishnevsky S. Our goal is peace and cooperation. All-Union conference of Soviet societies for friendship and cultural relations with foreign countries // Pravda. – 1958. – February 18. – P. 3.
2. Nagornaya O. «We need to donate a number of paintings ...»: the turn of Soviet cultural diplomacy during the crises of the socialist camp of the 1950–60 // Ab Imperio. – 2017. – No. 2. – P. 123–143.
3. Gould-Davies N. The Logic of Soviet Cultural Diplomacy // Diplomatic History. – 2003. – Vol. 27. – No. 2. – P. 193–214; Sogrin V.V. Dynamics of rivalry between the USSR and the USA during the Cold War. 1945-1991 // New and Contemporary History. – 2015. – No. 6. – P. 36–52; Sogrin V.V. Dynamics of rivalry between the USSR and the USA during the Cold War. 1945–1991 // New and Contemporary History. – 2016. – No. 1. – P. 19–43.
4. For example, Armeev R. Friendly ties grow stronger // Izvestia. – 1969. – April 10. – P. 4.
5. For example, Jens Otto Krag: The USSR has made tremendous progress // Pravda. – 1964. – February 27. – P. 1; In an atmosphere of mutual understanding // Pravda. – 1967. – March 16. – P. 3; Arrival of the Federal President of Germany V. Scheel to Moscow // Izvestia. – 1975. – November 10. – P. 1.
6. Margvelashvili V. Of 60 countries // Izvestia. – 1965. – November 6. – P. 6.
7. Pralnikov E. Relay of Hospitality // Izvestia. – 1966. – October 22. – P. 3; Gradova V. Flags of Solidarity // Izvestia. – 1970. – July 6. – P. 4.
8. Arrival of friends // Izvestia. – 1964. – February 26. – P. 2; Conversations continued // Izvestia. – 1973. – March 29. – P. 2.
9. Meeting with Bulgarian friends // Pravda. – 1964. – November 10. – P. 4.
10. Skosyrev V. Drifting Islands // Izvestiya. – 1968. – August 16. – P. 4.
11. Nikanorov A. At the crossroads of two Nilos // Izvestiya. – 1969. – January 1. – P. 3.
12. Friendship knows no bounds. The Third All-Union Conference of the Union of Soviet Friendship Societies and Cultural Relations with Foreign Countries began its work // Pravda. – 1974. – December 3. – P. 1, 4; Second All-Union // Izvestia – 1967. – January 24. – P. 4.
13. Our ties become stronger // Izvestia. – 1966. – February 11. – P. 2.

14. We are patriots of Chile! Meeting workers of Moscow // *Izvestia*. – 1973. – October 11. – P. 3.

15. Soviet people are indignant / *Pravda*. – 1971. – July 30. – P. 4; Racists – to the pillory! Soviet people strongly condemn the massacre of American authorities over fighters for civil rights // *Izvestia*. – 1980. – May 23. – P. 5.